

Король Сун посмотрел на Ван Чуна с рябью эмоций в глазах.

- Ваша интуиция неплоха. Я отправил людей в Цзяннань для расследования и узнал, что у матери Хэ Цинжуна нет серьезных заболеваний. У нее просто небольшая простуда, и вместе с ее желанием увидеть сына и убеждением некоторых людей из ее деревни эта простуда превратилась в серьезную болезнь.

Услышав это, Ван Чун скривил лоб. Текущий вопрос был намного сложнее, чем он предполагал. Если мать Хэ Цинжуна скучала по сыну, Хэ Цинжун был вполне способен попросить отпуск, чтобы увидеться с родителями, будь то два месяца или даже больше. Было ясно, что кто-то использовал вопрос, чтобы хитростью выманить его домой.

Тяжелый удар!

В это время карета внезапно остановилась и наконец прибыла к воротам Тайхэ. За ней был дворец Тайхэ. Ван Чун и Король Сун пришли в себя. Они вместе вышли из кареты.

- Пойдемте сначала внутрь! Когда придет время, мы будем действовать в соответствии с ситуацией. В любом случае, мы должны порекомендовать другому чиновнику руководить ирригационным проектом, а также позволить Хэ Цинжуну пойти домой и увидеться с родителями! - сказал Король Сун.

Ван Чун хмыкнул в подтверждение и кивнул. То, что сказал Король Сун, было именно тем, что он также имел в виду.

Дворец Тайхэ возвышался высоко в небе, и они поднялись к нему по длинной лестнице из белого нефрита.

Во дворце Тайхэ собрались все чиновники.

Бузз!

Когда Ван Чун и Король Сун вместе вошли в зал, внутри раздалось жужжание, и бесчисленные глаза уставились на одетого в красную одежду Короля Иностранных Земель.

- Это он!

- Сегодня что-то случится!

Глаза, глядя на сурового Ван Чуна, наполнились опасением. Хотя Ван Чун начинал как генерал, события вокруг «ропуска префектурных армий» и Чжана Чаошу научили всех, насколько грозным был Ван Чун. Хотя он некоторое время не посещал заседания, он все же имел огромное влияние.

- Король Иностранных Земель!

Генерал маяка Цзян Юньран и другие генералы были очень рады видеть Ван Чуна.

- М-м.

Ван Чун кивнул, приветствуя этих генералов, а затем быстро перевел взгляд в другое место.

Ван Чун быстро заметил Короля Ци, стоящего рядом со спиральной колонной дракона, скрестив руки на груди. Когда Ван Чун посмотрел на него, Король Ци посмотрел на Ван Чуна. Внезапно губы Короля Ци изогнулись в холодной улыбке, а в его глазах появился намек на самодовольство.

Облако беспокойства появилось на лбу Ван Чуна. Но прежде чем Ван Чун смог начать какие-либо неприятности, Король Ци отвернулся и посмотрел на поднятую платформу зала. Он прикрыл глаза и сделал вид, что ему лень беспокоиться о Ван Чуне.

- Хммм!

Ван Чун отложил его в сторону и повернул глаза в другом месте. Структура гражданских и военных чиновников при дворе не изменилась. С тех пор, как Король Сун был назначен соправителем, он отклонил многие предложения гражданских чиновников, направленные против генералов.

Однако, когда он посмотрел на незнакомых чиновников, которых конфуцианская секта установила при дворе, хотя эти лица оставались без эмоций, Ван Чун почувствовал, что они чем-то отличаются от того, какими были раньше. Но он не мог исключить, что он просто ошибся.

Его взгляд направился к просторному стулу из сандалового дерева в правом верхнем углу, где он заметил еще одну знакомую фигуру.

С тех пор как Великий Наставник почти потерял сознание от ярости от того, что его упрекнул Ван Чун, Великий Наставник отсутствовал в Императорском Дворе. Но сегодня он снова появился. Он сел на стул, который был спиной к Ван Чуну. Похоже, он вздремнул, явно делая вид, что игнорирует Ван Чуна.

Бузз!

Ван Чун поднял лоб, увидев спину Великого Наставника. Великий Наставник был чрезвычайно

горд, и после полного унижения Ван Чуна ему стало слишком стыдно предстать перед двором. Если бы не произошло что-то особенное, он бы никогда не оказался в том же зале, что и Ван Чун.

Они пришел из-за Хэ Циньжуна? - тихо сказал себе Ван Чун. Но Ван Чун глубоко внутри чувствовал, что все не так просто, как казалось на первый взгляд.

Ван Чун подавил беспокойство и перевел взгляд на яркого министра Хэ Циньжуна, а затем посмотрел налево, где стоял лидер чиновников, премьер-министр Ли Линьфу. Он услышал пронзительный голос в своем ухе.

- Первый Принц прибыл!

Крэк! Со звуком кнута собравшиеся чиновники сразу замолчали. Между тем, первый Принц Ли Ин вышел из боковой части зала, выглядя, как тигр или дракон, и прошествовал, сопровождаемый несколькими евнухами в шелковых одеждах и Золотыми Стражами.

- С уважением к первому Принцу!

Увидев Первого Принца, все поклонились. Что касается Первого Принца, он поднял свою мантию и уселся на трон, который представлял Императора Мудреца.

У него был презрительный взгляд в глазах, и его аура была грандиозной и обширной. Возможно, потому что он сидел на троне дракона и занимался придворными делами на месте Императора Мудреца, Первый Принц постепенно начал развивать Императорскую ауру Владыки Девяти и Пяти! Его взгляд был как удар молнии, он стремительно пронесся по коридору. В конце концов, он ненадолго остановился на Ван Чуне, а затем быстро отстранился.

- Уважаемые официальные лица, если есть какие-либо проблемы, пожалуйста, представьте мемориал. В противном случае вы можете уйти!

В зале прозвучал пронзительный голос. Рядом с Первым Принцем был седовласый и бородатый старый евнух, который занял место евнуха Гао. Он был худым и сморщенным, а его пальцы были как когти. Хотя его тело не источало ауры, когда его глаза осматривали комнату, они сияли ярким и непостижимым светом. Это был явно один из экспертов высшего класса Императорского Дворца.

- Ваше Высочество, у этого предмета есть мемориал!

Чиновник быстро вышел вперед, чтобы начать с сегодняшней повестки дня.

Хотя Император Мудрец удалился во дворец и оставил Первого Принца своим регентом, ничего больше не изменилось. У правительства было много дел, связанных с участием различных префектур и командиров. Эти аспекты не были экспертизой Ван Чуна, поэтому, послушав некоторое время, он закрыл глаза и стал молча ждать.

На сегодняшнее заседание двора пришли Великий Наставник, Король Ци и Ли Линьфу. Ван Чун прекрасно понимал, что все остальные темы обсуждения - только закуска. Важнейшим вопросом была блестящий министр Хэ Циньжун.

Это заседание двора решит, остался ли он или вернулся домой.

Суд решал один вопрос за другим, и через некоторое время раздался голос.

Чиновник вышел из своего ранга, повернулся к Первому Принцу и громко заявил:

- Ваше Высочество, у этого предмета есть мемориал! Были предприняты многочисленные попытки решить проблему наводнения в Цзяннане, но проблемы сохраняются. Не так давно было принято предложение об инвестировании трех миллионов таэлей золота для рытья новых каналов и оросительных каналов. Эта непритязательная тема предполагает, что Императорский Двор должен учитывать пожелания народа и направить Яркого Министра в Цзяннань, чтобы контролировать этот проект!

Бузз!

Ван Чун первоначально действовал как наблюдатель, и его глаза были закрыты, но, когда он услышал голос, его глаза открылись.

Чжоу Тайцин!

Холодный свет вспыхнул в его глазах, и он мгновенно узнал этот голос. Это был не кто иной, как министр церемоний, который сделал все возможное, чтобы помешать Императорскому Двору направить подкрепление в Талас, Чжоу Тайцин.

- Это здесь!

Ван Чун насторожился. Через столько времени это заседание двора, наконец, собиралось обсудить основную тему.

- Ваше Высочество, этот предмет согласен! Лорд Хэ - уроженец Цзяннаня и очень хорошо знаком с местностью и географией. Если Лорда Хэ отправят туда, он обязательно сможет работать с местными жителями и повысить эффективность проекта, значительно сократив необходимое время и избежав многих ненужных проблем! - последовал за Чжоу Тайцинем старый чиновник, выражая свое согласие.

- Вот так! Кроме того, мать Лорда Хэ серьезно больна, и говорят, что сыновнее благочестие имеет первостепенное значение над всеми добродетелями. Управляя ирригационным проектом, Лорд Хэ может выполнять свои сыновние обязанности, одновременно работая на благо страны и народа. Поистине, это значит убить двух зайцев одним выстрелом. Конечно, Лорд Хэ не будет возражать. - высказался другой важный чиновник, и при поддержке этих троих, другие чиновники начали выражать свою поддержку.

Через несколько минут после того, как все закончили говорить, помощник военного министра Цао Цяньцзун вышел со своего места возле Короля Суна. - Ваше Высочество, этот предмет возражает! Лорд Хэ - Яркий Министр, чиновник второго ранга. Более того, он провел много лет при дворе и очень хорошо знаком с различными делами Императорского Двора и операциями империи. Раскопки новых каналов и ирригационных каналов действительно приносят пользу стране и народу, но для этого следует направлять только должностных лиц из Бюро Работ. Лорд Хэ не должен идти сам. Есть основные вопросы и второстепенные вопросы, те, которые имеют большие способности и те, которые имеют небольшие способности. Те, у кого большие способности, должны быть поставлены перед основными задачами, а те, у кого небольшие способности, должны быть поставлены перед второстепенными задачами.

После Цао Цяньцзуна, во фракции Короля Суна начали высказываться один чиновник за другим.

- Ваше Высочество, этот субъект придерживается того же мнения, что и лорд Цао и остальные объекты! Все должностные лица двора имеют свои должности и обязанности. Это основа, на которой двор обычно занимается своими делами. Если ирригационный проект требует, чтобы надзирание за ним занимал чиновник второго ранга, тогда, если в каком-либо другом месте требуется ирригационный проект или меры противодействия наводнениям или засухе, мы должны посылать старшего второго ранга, младшего первого ранга или даже чиновника высшего ранга? Если бы все вопросы решались так, разве Императорский Двор не был бы пустым, и все вопросы оставались нерешенными? Что это за система? Этот скромный субъект твердо возражает против подобного процесса.

Вдруг шагнула фигура министра обрядов в красных одеждах Пей Куни.

- Хэ Цинжун раньше трудился в бюро работ и обладает огромными знаниями в области ирригационных проектов. Кто еще может сравниться с ним в этом аспекте? Более того, сыновнее благочестие является главным достоинством. Если он даже не поедет к своей матери, когда она серьезно больна, он потерпит неудачу как сын, и тогда какое право он имеет на то, чтобы стоять в Императорском Дворе, служа официальным лицом и образцом для империи?

Ван Чун холодно наблюдал за всем со стороны, и резкий свет промелькнул в его глазах. Пэй Куни был министром обрядов, а также одним из людей Короля Ци. Если Король Ци даже заставлял его выступить вперед, было ясно, что он был абсолютно уверен в этом вопросе. Учитывая объединенную мощь Короля Ци, Великого Наставника, Ли Линьфу и Первого Принца, если фракция Короля Суна потеряет даже Яркого Министра, она станет чрезвычайно слабой и неспособной противостоять Королю Ци.

Что еще более важно, без помощи чиновника более низкого ранга в лице Хэ Цинжуна, слова людей Короля Ци имели бы гораздо больший вес при дворе, и они могли бы легко принять многие предложения. Дальше...

Ван Чун вспомнил информацию, которую шпион Короля Суна получил от Короля Ци. Было ясно, что дело Хэ Цинжуна было только началом. Как только положение Хэ Цинжуна попадет в руки Короля Ци и конфуцианской секты, все больше и больше людей, вероятно, будут заменены. Конфуцианская Секта не стала бы ограничиваться только одной позицией. Вот почему сегодня появился Ван Чун.

- Ваше Высочество!

В зале раздался громкий и энергичный голос. В самом конце зала Ван Чун поднял халат и шагнул вперед.

- Этот предмет предлагает, чтобы ирригационный проект в Цзяннане контролировался Королем Ци.

Ван Чун поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992038>